

Эстетика дух времени или обычная диктатура. Антипов Евгений filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Эстетика: дух времени или обычная диктатура. Антипов Евгений
Когда хотят обидеть художника раз и навсегда, когда ну так хочется убедить художника, что он пустое место, но в профессиональном смысле инкриминировать нечего, художнику говорят, что картинки его либо холодные, либо салонные, а лучше всего – не в духе времени.

О, пресловутый дух времени. Его чувствуют все: и товарищ Воронеж из крутильно-вертильного цеха (умен – страшное дело), и англо-американский турист Билл Харри, и девушка Лиза из института культуры.
...Отучившись в школе, бедная Лиза не проявила ни интереса, ни склонностей – ни к математике, ни к физкультуре, ни к микробам и ни к чему вообще. Куда идти, в штукатурщицы? Девочка, в принципе, ничего, не набитая дура, не круглая. На домашнем совете многоопытная бабушка спасла ситуацию: спокойным голосом Лизу спросили, нравится ли ей читать книжки. Что ж, Лизе нравится читать книжки. А в театр ходить нравится? Пожалуй, нравится и в театр. А на выставки? Можно и на выставки. Вот и пошла Лиза – на искусствоведа. И пришла. Теперь один знакомый возит ее на пузатой машине в свою галерею, а она, подбоченясь, расставляет всех по местам: у какого художника изюминка, а какой не отвечает духу времени.

Однако ни ответственные лица, ни какие либо иные сущности, распространяющие этот дух, так и не установлены. Есть, конечно, референтная группа, представители которой ведут себя так, чтобы никто не усомнился в их референтности: уж так неспешно они почесывают в ухе, с такими вальяжными лицами они ссылаются на дух времени, что в груди у народных масс растет чувство уверенности в завтрашнем дне. И в их компетентности сомнений не бывает. Но и они, референты, чуть что, не причастны. То ли лукавят, то ли правда. Похоже, что правда. И кто ж тогда?

Тогда – художник. Ведь это он своим искренним творчеством и маркирует все то, что вобрала фибры его души. Вроде бы так? Ан нет, не так. У каждого художника и душа замечательная и фибры в порядке, но художники уж очень разные. Все равно неизбежно неравенство, все равно один художник другому надменно в харю цыгаркой тычет, не отвечаешь, мол, духу времени, сволочь. Нет, не отвечает, – покашливает Лиза-искусствоведка. Да почему? – вопрошает тот, которого цыгаркой. Наверное, дело в таланте, – констатирует жестокую правду искусствоведа Лиза.

Почему, откуда и за что не известно, а человека похоронили. Сначала его подозревали компетентным пальцем и в доверительной форме лишили суверенного права на индивидуальные проявления (он, кстати, и не хулиганил), а потом и зрителю с покупателем объяснили, что все это бездушное и пустое, зря, уважаемые, так долго вы у картин у этих стоите, вы говорите, вам нравится, но это вам показалось.

Итак, если жертвы доктрины «духа времени» есть, должен быть и источник агрессии. Но все идет в отказку, все ни при чем. И, действительно, ни при чем. Ни искусствоведы, ни художники, ни референтная группа – просто поручики Кизи какие-то, – ни народ со своими чаяниями и ни покупатель со своей Рублевки (этому вообще все по барабану – что нашептали, то и купил). И что же остается?

Остается интересное. В жеманных расплывчатых терминах – мода. В терминах четких – мейнстрим. Если мода справа диктует, а слева предлагает что-нибудь вкусненькое, то мейнстрим только диктует. Диктует и оттуда и отсюда, и сверху и снизу, и спереди и, особенно, сбоку. Диктует не громогласно, не с трибуны насущного момента, не на собрании перед лицом своих товарищей, отнюдь. Диктует из глянцевого журнальчика, из статейки из анудливых, где Ясперс и дискурс, из телеэфиров полуночных, где в шапочке вязаной голодранец какой-то расселся и про свой успех несусветный, покуривая, рассказывает.

Свой ошеломляющий успех, о котором зритель только сейчас и услышал, он объясняет тем, что никогда не ходил в ногу со всеми. Некоторую популярность он получил уже в школе, но теперь эти двойки являются очередным доказательством его правоты.

Риторика об индивидуальной неповторимости особо распространена в художественном сообществе. Способность не идти в ногу со всеми

Эстетика дух времени или обычная диктатура. Антипов Евгений filosoff.org провозглашается определяющим критерием таланта современного художника, но если кто-то таким свойством действительно обладает, он неминуемо сталкивается с немотивированной (вроде бы) агрессией. А дело в том, что к уникальным явлениям относится не только двоечник, но и отличник. Но такой индивидуальной неповторимости «своя» среда уже не прощает. Если двоечник частенько становится неформальным лидером у троечников, то отличник у хорошистов вызывает только тайную зависть, и на альянс шансов нет.

В результате же сложнейших культурологических рассуждений выясняется, что не идущие в ногу со всеми (то есть двоечники), идут-таки в ногу со временем. Звучат постоянные призывы культурологов воспринимать произведение современного искусства в контексте декларируемой эстетической или мировоззренческой доктрины, но когда такая доктрина есть у отличника и она не надуманная, отличник, а в данном контексте художник, выразитель этих доктрин, будет уличен в холодности, пустоте, конъюнктуре, киче, самолюбовании и т. д. Потому что культуролога не проведешь: они, такие вот художники, наловчились за своими бездушными картинами ловко скрывать лютую подлость и ненависть к людям доброй воли. Нарочитое мастерство только отчетливей выявляет их антигуманную сущность. И вообще, не мешало бы проверить, где были эти подонки 11 сентября 2001 года.

Все это (пустота, конъюнктура, кич) присутствует, но в психологии глубокоуважаемого перцепиента. Так, дефицит его культуры проецируется в его же авторитетных оценках в «подражательность» и «самолюбование», недостаток образования в «конъюнктуру» и «кич», специфика менталитета в «скуку» и «пустоту». Такая скука и пустота – не в картинах, в голове несчастного зрителя. Ведь как она, голова, убеждениями обрастает? Открой телевизор, а там новорусские бабки с Шифриным на пару юмор шутят, по соседней программе яичницу эту круглосуточную жарят, салатики стругают – и далее везде. В такой жевательно-развлекательной обстановке и формируется культурные воззрения нынешнего кроманьонца. Кроманьонец-интеллектуал тоже хочет заслуженной радости, остроты бодрящей от искусства, а ему какую-то аналитику в темной гамме суют, чью-то внутреннюю жизнь преподносят, но робкую какую-то, без пенисов, еще и вглядываться в моделируемое пространство предлагают, вживаться. А некогда, сериал начинается. Другое дело, если на выставке голый человек выскочит, станет прыгать, кричать и плевать, вот тут да, тут есть, о чем поспорить, ибо тут все-таки эксперимент, новое слово. Индивидуальность.

Спонтанная интерпретация чуждой эстетики и незнакомых интонаций, упорное адаптирование мотиваций художника под систему среднестатистической культуры приводит к абсолютно искаженному прочтению произведения искусства. И если для кого-то цель живописи – моделирование ощущений, которые переживает человек, знакомый с пограничным состоянием реальности, а изображаемые объекты при этом берут на себя неожиданные функции, предполагающие в зрителе обостренное эстетическое восприятие, то художника такого отнесут в категорию не справившихся с «нормальными задачами» и быстренько заровняют место, откуда он появился. Решение понятное – не запускать же скользкого червя сомнения в свою компетентную душу, не переоценивать же свои стерильные представления о том, каким быть современному искусству.

Итак, контекстуальный характер восприятия современного искусства провозглашается искусствоведением XXI века во все горло, но именно контекстуальный характер произведений аутентичного художника не учитывается со странным упорством. В качестве твердокаменного аргумента при этом используются общечеловеческие фразы про дух времени. А каков, в конце-то концов, этот дух, и если есть какая-то специфика нашего времени, то какая?

А вот какая.

Под гнетом либеральных ценностей и художественное сообщество, и весь социум в качестве духовной пищи вынуждены употреблять сегодня что ни попадя, поскольку в бинарной системе «творчество как познание и творчество как самовыражение», самовыражение оказалось актуальным, а все остальное было отвергнуто мозолистой рукой, как не отвечающее (и глубоко чуждое) новой эстетической идеологии. Соответственно, любые намеки на процедуру идентификации произведения искусства были приравнены к контрреволюции и попыткам диверсии; апелляции к понятию «профессионализм» рассматриваются как преступление против человечности. Ребята в тельняшках с простыми, но решительными лицами готовы, если что, объяснить кто в эстетике хозяин.

Эстетика дух времени или обычная диктатура. Антипов Евгений filosoff.org

Налицо – узурпация права на соответствие «духу времени». Хоть узурпация и коллективная, но – узурпация: с последующей, как и положено, диктатурой.

Вообще, нынешняя ситуация в эстетике удивительным образом напоминает 1918 год. Та же большевистская непримиримость, комиссарская нетерпимость и тот же испепеляющий задор при лозунгах о равенстве и братстве: тогда авангардисты из комиссариата несли человечеству эстетический прогресс, уничтожая иконы, картины, скульптурные и архитектурные памятники. Все – во благо народа. Хочется верить, что и сегодня до полного блага не дойдет. (Тогда с носителями чуждой идеологии поступали строго, но принципиально: за полтора года новой власти расстреляно 70 000 священников. Не говоря о прочих). Впрочем, чего во благо народа не сделаешь.

Но во всем громе призывов к борьбе за права человека, за легализацию проституции, однополые браки и свободу творческого самовыражения проклевывается все тот же бенефициарий – угрюмый человек с ружьем. Конечно, он мимикрировал и, сменив экспроприированные галифе на демократические джинсы, мирно читает лекции подрастающему поколению. Он даже улыбается и рассказывает анекдоты, но именно он категорически не потерпит ничего чуждого. Категорически. Ничего чуждого.

Диктатура, так диктатура. И тельняшка на груди иного деятеля искусств сегодня не случайна. Вкупе с бескомпромиссной она производит должный эффект, и кое-то из власти уже приходит уже поприть дружественного чайку с Климом Чугункиным – видать неспроста Клим отложил балалайку-то и взял кисть.

Искусство – вектор социальной психологии, социальной философии. Человек с ружьем нутром это чувствует. Потому и категоричность. Ибо все его либеральные ценности держатся только на жесткой диктатуре и последовательной пропаганде. И чтоб никаких паритетов, ни-ни. Хотя мода и вкус это разные понятия, не всегда имеющие общие точки, но, апеллируя к тенденциям моды, у грядущего поколения формируют соответствующий вкус. Вооружившись марксистско-ленинскими приемами изолированного теоретизирования, человеки с ружьями устраивают массовый долбеж молодых творческих умов. Прикрываясь транспарантами с надписями «дух времени» и «мейнстрим», из закоулков сознания молодых творцов вычищаются последние упоминания о ремесле.

На смену отжившему предикату ремесла пришла изобразительная философия, которая декларируется, как обязательная составляющая сегодняшнего культурного процесса. Но под сурдинку философия такого рода быстро трансформируется в какую-нибудь кондовую концепцию (художник Чук Кауч – единственный в мире, посвятивший себя и свой талант изображению галош). Бесчисленные основоположники нынешних бесчисленных «измов» именно интеллектуальную, аналитическую составляющую провозгласили творческой доминантой и, оперируя страшными научными конструктами, довели дело до абсолюта. То есть до абсурда. Ибо и сами основоположники, и особенно адепты настаивают на озарениях над-ремесленного характера – космических, интуитивных и т. д. А получается, если суммировать такую теорию, – отличный оксюморон. Так озарения или аналитика? Парадокс объясняется либо некомпетентностью теоретиков, либо фальсифицированностью теорий. Впрочем, между этими «либо-либо» серьезных противоречий нет.

Креативные энтузиасты, либерально-аналитические умы готовы отстаивать свою позицию во взглядах на искусство. И это прекрасно. Но полемика (*pardon*, дискурс) предполагает некоторые правила. Например, есть мнение и есть знание. Чем-то они отличаются. Редко мнение базируется на знании, чаще на эмоциях – слегка искусственных, слегка подсказанных арт-журналами. Но и знания бывают основательные и поверхностные.

К примеру, метаморфозы в живописи последних полутора веков объясняют очень рассудительно: растущим качеством оптических приборов и появлением фотографии. Действительно, для чего «сделанная» живопись, когда есть фотография. Вот если б фотография была мутной, тогда другое дело, тогда и живописцев обязали бы прописывать детали. К стати, широким шагом вперед, творческим прорывом принято считать импрессионизм. Прорывом, предполагающим озарение. А ведь Клод Моне не утруждал себя ни рисунком, ни даже разработкой композиции; выпьет, проснувшись, чашечку кофе, придет куда-нибудь и давай срисовывать все, что зафиксирует зоркий глаз, все оттенки, понимаешь, оттеночки. И тем самым Клод Моне опередил не только черно-белую фотографию, он уже тогда практически приблизился к уровню

Эстетика дух времени или обычная диктатура. Антипов Евгений filosoff.org Photoshop'a со всеми его наворотами. То есть свою эпоху Клод Моне точно опередил. Но вот в смысле творческом получается, что импрессионизм, как изобразительный метод, возвращает художника к самым механическим задачам. И хотя домохозяйки всех стран объединились в любви к импрессионизму, но шаг-то, получается, вовсе не вперед.

Шаги вперед предполагают основательную творческую рефлексию, понимание ремесла (все-таки, ремесла) как носителя ментального, духовного послания, как времен связующей нити, как формы творческой аскезы и послушничества. С привнесением в историю искусств не себя любимейшего, не своего неповторимого «ю», но той, быть может, крошечной дельты, которую этот «я», я любимейший, внес в общую копилку традиции на общих основаниях.

При упоминании о традиции, особенно о теоретическом наследии, обязательно зазвучат свободолюбивые голоса протеста. Мол, хотите эволюцию искусства остановить, вогнав его в рамки всяких там теорем, таблиц, канонов? О, друзья. О, неучи. Любые теоремы, таблицы, каноны создавались не для ограничения эволюции, а в помощь. И хотя плохому танцору всегда что-то мешает, ограничивать эволюцию искусства (науки, производства, чего угодно) может только отсутствие знаний и мастерства.

Иногда все тот же диктат объясняется все теми же тенденциями времени. Выставкомы, пресса, телевидение – естественный отбор. Но, во-первых, в результате естественного отбора выживает не лучшее, а жизнеспособное, адаптированное ко вкусам выставкома, к задачам прессы и телевидения, а во-вторых, в истоках нынешних тенденций может оказаться что-то примитивное, мелкое до неприличия, но очень заинтересованное. А ведь правда: у главного рычага естественного отбора сегодня стоит артбизнес. Артбизнес – который ноги на ширине плеч, а взгляд, как всегда, на Запад, – не заинтересован в гениях. Его задача проста, чиста и честна – прибыль. И контролировать этот процесс должен сам артбизнес, а не художник со своими капризами. Каждый художник в такой ситуации должен спокойно определиться: служить артбизнесу (тогда можно выставлять пустые рамы, мятые пивные баночки, можно демонстративно испражняться и т. д.) или искусству (тогда мастерство просто обязательно).

И вот получается, что воз с этой тяжелой дилеммой – чему служить, искусству или конъюнктуре, подкорректированной под сегодняшний день, – и ныне там.

Изменилась конъюнктура, изменилась радикально и ловко. И определить-то порой ее можно только по этим отработанным приемам – по манипуляции «духом времени», «современностью». Но, все-таки, сегодняшний день имеет свои характерные признаки. При попытке непредвзятой оценки настоящего времени в качестве характернейшей черты обязательно будет выявлен переизбыток информации. Зачастую информации противоречивой, хаотичной. Отражать это время буквально – плодить дополнительный хаос. Соответственно, если искать ментальные эквиваленты, реперные точки времени, то – в сфере идеального. В грохоте ударных строек мы как-то и забыли, что сфера искусства – это сфера идеального. Под натиском оголтелой оригинальности про идеальное даже упоминать не удобно. И все-таки, искусство – сфера идеального. А идеальное – как раз вне времени. И, присмотревшись, обнаружим, что наиболее адекватная передача эклектичного, хаотичного, спорного – через антитезу. Ничего не доказывая, никого не переубеждая. Предложив всего лишь иной ракурс, иной взгляд, молчаливое, так сказать, созерцание, свое неспешное движение «не со всеми».

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!